

имя его станет культурным резонатором в поле медиа на многие десятилетия вперед.

Таким образом, за полтора столетия российское информационное пространство прошло дистанцию от первых, буквально *правлящих* медиаперсон/медиалиц до профессиональных журналистов – медиаперсон и *правителей общественного мнения*.

1. Белинский В. Г.: pro et contra. СПб., 2011.
2. Ворошилов В. В. Журналистика. СПб., 1999.
3. Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. М., 2001.
4. Греч Н. И. Записки моей жизни. М., 1999.
5. Зорин А. Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М., 2004.
6. Новиков Н. И. История России XVIII–XIX вв. М., 2004. Кн. 2.
7. Никитенко А. В. Записки и дневник: в 3 т. М., 2005. Т. 1.
8. Почепцов Г. Г. Информация & дезинформация. Киев, 2001.
9. Трыков В. История зарубежной журналистики от истоков до второй мировой войны. М., 2007.
10. Шерих Д. Ю. Голос родного города. Очерк истории газеты «Санкт-Петербургские ведомости». СПб., 2001.

Е. А. Смердова

**Нереференциальные имена: вероятностный аспект
интерпретации (на материале романа Станислава Лема
«Dzenniki Gwiazdowe»)**

УДК 821

Статья посвящена проблеме интерпретации нереференциальных имён в романе Ст. Лема «Звёздные дневники». Нереференциальные имена

используются Лемом в качестве стилистического приёма создания фантастических миров. Интерпретация таких имён становится вероятностной, потому что для каждого знака «без референта» заложен веер вариантов его интерпретации, обладающих большей или меньшей степенью вероятности. Методом исследования является вероятностный анализ языка, который позволяет определить варианты значений неологизмов и вероятность их выбора среди других значений.

Ключевые слова: нереференциальные имена, интерпретация, вероятностный метод анализа языка, текстовая картина мира, Станислав Лем, семиотическая игра, лингвистическая игра.

E. A. Smerdova. Nonreferential names: Probabilistic way of interpretation (on the material of Stanislaw Lem's novel "Dzenniki Gwiazdowe")

The article deals with the interpretation of the nonreferential names in the St. Lem's novel "Dzienniki gwiazdowe" ("Star dairies"). Nonreferential names are used by Lem as a stylistic device to create fantasy worlds. The interpretation of these names is a probabilistic one, because for each sign "without referent" laid fan of options for interpretation, with greater or lesser degree of probability. Research method is a probabilistic analysis of the language, which allows you to identify options for the meanings of neologisms and the probability of their selection of other values.

Key words: nonreferential names, interpretation, probabilistic method of language analysis, text view of the world, Stanislaw Lem, semiotic game, linguistic game.

Данная статья посвящена проблеме интерпретации нереференциальных имён. Исходя из семантики термина, нереференциальным называют знак, употребление которого не связано с указанием на референт [1; 3; 6]. За формой этого определения скрывается совсем иная ситуация. Поскольку, с точки зрения семиотики, знак существует как знак исключительно в связи со своим референтом, в нашей ситуации мы имеем дело со знаками, референты которых «скрыты» от интерпретатора. Чаще всего, это неологизмы, используемые автором в качестве стилистического приёма создания фантастических миров. Предварительно обозначим некоторые средства, создающие эффект нереференциальности:

- использование неопределённых дескрипций и дейктических средств: кто-то, что-то, какой-то;
- косвенное референциальное указание на малоизвестные (данному читателю) тексты культуры: цитаты из средневековых текстов на латинском языке в романе У. Эко «Имя розы»;
- скрытая референция – представляет собой соотнесение «нового», вымышленного автором имени с вымышленным предметом (объектом). Трудность интерпретации знака со скрытым референтом состоит в том, что, во-первых, такого слова нет в словаре естественных языков; во-вторых, представление о референте находится в сознании автора, поэтому интерпретатору приходится восстанавливать признаки и свойства объекта указания посредством логико-семиотического анализа (поиск фонетического соответствия знакомым словам, грамматического значения, синтаксических связей): хоббиты или Человек-Луны (Man-in-the-Moon) Дж. Р. Р. Толкиена.

Скрытая референция становится препятствием в интерпретации знака, а часто – и всего текста. Тексты, построенные при помощи скрытой референции, являются референциально непрозрачными [4]. Ясно, что формальное отсутствие референта не означает его действительного отсутствия. Каждый знак замещает предмет реального или вымышленного мира [2], и в случае со скрытой референцией читателю приходится «восстанавливать» тот объект, на который знак указывает. Сделать это однозначным образом, как будет показано далее, невозможно: для каждого знака «без референта» автор априорно заложил веер вариантов его интерпретации. Одни из них могут оказаться в большей степени вероятными, другие – в меньшей. Таким образом, интерпретация неререференциальных имён становится вероятностной интерпретацией [5].

Мы предлагаем рассмотреть эту проблему на материале «Одиннадцатого путешествия» из «Звёздных дневников» Станислава Лема [7]. Роман состоит из заметок космолётчика Йона Тихого о путешествиях на другие планеты (с рисунками и подробным описанием произошедших событий). В «нашем» путешествии Йон Тихий отправляется на планету Карелирию, где живут люди, скрывающиеся от вла-

стей под видом роботов. В тексте представлены законы, приказы и наставления правителя Карелирии на архаичном (искусственно сконструированном) языке, говорящем о якобы нечеловеческом происхождении его носителей. Наиболее интересны многочисленные описания инопланетян и их быта. В эти дескрипции включена номинация на «инопланетных» языках. Лексемы незнакомых нам языков – это и есть те самые лемовские неологизмы, замаскированные под знаки без референта. В «Путешествии одиннадцатом» нами выделено 20 неологизмов: *amfignajs* (амфигнайс), *chędożeń* (хендожень), *druciątek* (проволочничек), *gastrokoł* (гастрокол) и др. (*здесь и далее перевод наш. – Е. С.*)

Наша задача – создать алгоритм интерпретации неререференциальных знаков, выявить для каждого степень энтропийности его значения в тексте. Методом исследования является вероятностный анализ языка, который позволяет определить варианты значений неологизмов и вероятность их выбора среди других значений. Вероятностный метод анализа языка, разработанный В. В. Налимовым, доказывает, что интерпретация – это процесс предвосхищения значений, опосредуемый их ранжированием по степени вероятности выбора. В сознании интерпретатора есть словарь – семантическое поле, элементы которого упорядочены по линейной шкале [5:78]. Приписывая участкам смысловой шкалы вероятности, или частотные варианты ассоциативной связи с носителем знака, мы создаём алгоритм интерпретации (чем выше вероятность, тем выше в алгоритме будет стоять значение и способ его определения).

Если в тексте Лем даёт описание референта (неизвестного объекта), то интерпретация знака упрощается. Например:

*Wiedziałem już, że roboty nazywają ludzi **lepniakami**. Samych siebie mieli za wspañalców [7:70].* (Перевод производится по [8]).

Я уже понимал, что роботы называют лепняками людей. А сами себя они считают превосходящими людей во всём.

Из этого фрагмента нам ясно, что знак «*lepniak*» – это иноязычная лексема, обозначающая человека.

Если таких описаний нет – остаётся только отталкиваться от показателей (маркеров) возможной интерпретации. Например:

WONAX, środek na rdzewieństwo, rdzawki, rdzamięć, rdzyny, rdzynki a rdzawiórki - wszędy nabyć zdołasz [7:71].

ВОНАКС, средство от рждевеня, ржавки, ржамца, ржыны, ржынки и ржаворки – купить можно везде.

Неясность семантики – не повод отказываться от интерпретации. Лем всеми силами вовлекает читателя в лингвистическую игру, подталкивая его к сотворчеству.

Значение неререференциальных знаков может быть «восстановлено» в серии операций.

Игра с фонетическими ассоциациями

В связи с тем, что автор творит свой текст, оставаясь в рамках языковой системы, некоторые неререференциальные знаки созвучны существующим в польском языке словам. По этому созвучию мы можем выделить корень и его лексическое значение. Например:

Mózg ów pisywał sam do siebie serdeczne listy, nazywał się w nich “szpuleczką”, “druciątkiem”, “lampuchną” – jawny dowód, jak potrzebował czułości, serdecznego, pełnego ciepła stosunku [7:64].

Его мозг писал сам себе сердечные письма, в которых он называл себя «катушечкой», «проволочничек», «лампочкой» – это явное доказательство того, что ему необходима была любовь, полная ласки и тепла.

Выделенные знаки созвучны следующим польским словам: *szpuleczka* – *szpulka* (катушка), *druciątek* – *druciany* (проволочный), *lampuchna* – *lampa* (лампа). Согласно этому фонетическому соответствию, можно выделить «основное» лексическое значение (позволяющее частично восстановить референт).

Игра с грамматическим значением слова

Лем создаёт свои неререференциальные имена, опираясь на грамматику польского языка. Анализ показателей грамматического значе-

ния позволяет не только выделить морфемы, но и частично восстановить референт по грамматическому значению:

*Po restauracyi dla **smakotliwych** selekcyu jakiey nigdy nie bywało!!
Dziecka lepniacze, chudoba w komnatach i na wynos!!! [7:72]*

*После застолья для **смакотливых** предлагается невиданная селекция! Дети лентяков, крупный рогатый скот – в номерах и на вынос!*

В имени *smakotliwy* мы можем выделить корень *smak-* (вкус) (по фонетическому соответствию), флексию *-wy* (по аналогии с именами прилагательными *leniwy* (ленивый), *wrażliwy* (аккуратный)). Перед нами имя прилагательное мн.ч., Род.п., которое в предложении является субстантивированным прилагательным, обозначающим класс субъектов (гурманов, кулинарных эстетов).

Игра с функцией референта в нарративе

Использование нереференциальных имён в тексте является стилистическим приёмом, призванным удостоверить созданную автором текстовую картину мира. Например:

*Za lepniaka głowę praetium 1000 **ferklosów** się ustanawia [7:74].*

*За голову лентяка устанавливается награда в размере 1000 **ферклосов**.*

Знак «*ferklos*» обозначает местную валюту (мы это понимаем из контекста). Обозначение денежной единицы нереференциальным именем в данном случае крайне важно для автора и читателя, т.к. в инопланетной цивилизации должно быть всё «своё»: язык, экономическая, общественная системы, этические и эстетические нормы. Наибольшей достоверности можно достичь, только поименовав эти «особенности» (отличия от земной цивилизации) «на инопланетном языке» – при помощи нереференциальных имён.

Сведём полученные данные в следующую таблицу:

Возможности интерпретации неререференциальных имён

№ n/ n	Знак	Фонетиче- ский маркер	Граммати- ческий маркер	Синтакси- ческий маркер	Дескрип- тивный маркер
1.	<i>amfignajs</i>	-	+	+	-
2.	<i>chędożeń</i>	-	+	+	-
3.	<i>druciątek</i>	+	+	+	-
4.	<i>ferklos</i>	-	+	+	-
5.	<i>gastrokoł</i>	+	+	+	-
6.	<i>gwaydolnica</i>	-	+	+	-
7.	<i>kręgodręcz</i>	+	+	+	-
8.	<i>łamignatnica</i>	+	+	+	-
9.	<i>lampuchna</i>	+	+	+	-
10.	<i>lepniak</i>	+	+	+	+
11.	<i>męczywłók</i>	+	+	+	-
12.	<i>rdzamięć</i>	+	+	+	-
13.	<i>rdzawiórki</i>	+	+	+	-
14.	<i>rdzawki</i>	+	+	+	-
15.	<i>rdzewieństwo</i>	+	+	+	-
16.	<i>rdzynki</i>	+	+	+	-
17.	<i>rdzyny</i>	+	+	+	-
18.	<i>smakotliwy</i>	+	+	+	-
19.	<i>szpuleczka</i>	+	+	+	-
20.	<i>tasakier</i>	-	+	+	-

Выводы:

1) есть знаки, в которых одно из значений выдвигается вперёд, ранжируется. Это знаки с меньшей степенью энтропийности, например: *rdzamięć*, *rdzawiórki*, *rdzawki*, *rdzewieństwo* – здесь важно значение «ржавчина» (*rdza*);

2) есть знаки с бóльшим разбегом равновероятных значений. Это так называемые слова-карманы: *kręgodręcz* – от польск. *kręgosłup* (позвоночник) и *dręczyć* (мучить), *męczywłók* – от польск. *męczyć* (утомлять) и *włókno* (волокно). В интерпретации таких слов играют роль как контекст, так и ход мыслей каждого конкретного интерпре-

татора. При этом возрастает вариативность интерпретации текстовой картины мира Лема;

3) есть знаки, значение которых остаётся скрытым даже после анализа фонетического и грамматического уровней языка. Это знаки с бóльшей степенью энтропийности: *amfignajs*, *chędożeń*, *gwaydolnica*, *tasakier*. Наличие данных неререференциальных знаков в тексте увеличивает степень его непрозрачности и, соответственно, уменьшает возможность интерпретации (понимания текстовой картины мира).

Мы определили, что при интерпретации неизвестного вербального знака, неологизма, читатель сначала ищет сходство этого слова с другими известными ему словами. Если фонетическое соответствие не найдено, то интерпретатор обращается к анализу показателей грамматического значения слова и его связей в предложении и тексте (так выглядит алгоритм интерпретации неререференциальных знаков). Иными словами, в процессе интерпретации неререференциальных знаков выбор читателем значения в значительной мере мотивирован, т.к. ассоциация со знакомым словом/корнем будет на первом месте. Однако не стоит забывать, что возможность прочесть текст и (пусть даже частично) понять его доказывает, что при интерпретации знака (неререференциального в том числе) в сознании читателя всегда есть семантическое поле, внутри которого расположены вероятностные варианты значений.

Станислав Лем проявляет интерес к языку – Творящему Конструкту. В языке и посредством языка создаются миры, текстовые картины мира. Основным приёмом создания текстовых возможных миров становится игра: языковая и семиотическая. Цель игры состоит не столько в «зашифровке» данных, сколько в оставлении маркеров, по которым можно понять сообщение автора. В романе «Звёздные дневники» мы обнаружили лексемы инопланетных языков. Однако Лем подтверждает семиотическую аксиому: нельзя создать что-то из ничего, нельзя «сотворить» объект, полностью отличный от объектов знакомой нам действительности. Отсюда открываются различные «ключи», позволяющие читателю принимать правила лингвистической игры и дающие возможность интерпретации текстовой картины мира.

1. Бразговская Е. Е. Семиотика за пределами аудитории: Цикл заметок о том, как всё то, что «и так ясно», теряет свою очевидность. Статья вторая: Существуют ли знаки без референтов и референты, не актуализированные в знаках? // Филолог. 2012. Вып. 19: сайт. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_19_401
2. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. М.: Прогресс, 2000.
3. Кронгауз М. А. Семантика. М.: РГГУ, 2001.
4. Куайн У. Слово и объект. М.: Логос, Праксис, 2000.
5. Налимов В. В. Вероятностная модель языка. О соотношении естественных и искусственных языков. М.: Наука, 1979.
6. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М., 1985.
7. Lem St. Podróż jedenasta // Lem St. Dzienniki gwiazdowe. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2002. S. 56–94.
8. Podręczny słownik języka polskiego. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1957.